

Эссе
« Я люблю море!»
Автор: Худякова Полина,
обучающаяся 4 класса МКУ ДО «Куртамышская ДШИ»

Я люблю море! Мне было 8 лет, когда я впервые его увидела. Оно не просто большое, оно огромное! Погружаясь в него, ощущаешь вокруг себя тонны воды. Светит яркое летнее солнце. Его лучи красиво играют бликами на морской глади. Я вдыхаю соленый воздух, который разносит по побережью легкий бриз. Вот такие у меня впечатления от моря. Но море может быть разным. Это зависит от времени суток, погоды и от того, кто смотрит на него, особенно если это художник.

Великий художник-маринист И.К. Айвазовский написал около 6 тысяч картин на морскую тему. Вот кто по-настоящему видел и любил море! Интересно то, что большинство своих работ художник писал не с натуры, а по памяти. Русский живописец считал, что «движения живых стихий неуловимы для кисти: писать молнию, порывы ветра, всплеск волны невысказанно с натуры. Художник должен запомнить их ». Айвазовский обладал превосходной зрительной памятью, он очень много наблюдал, а потом умело воспроизводил увиденное на своих полотнах. Об этом мы, учащиеся школы искусств, узнали на уроках от своего преподавателя на неделе, посвященной творчеству Ивана Константиновича Айвазовского.

Мы вдохновились морской темой, решили попробовать себя в роли великого художника. Просмотрели множество репродукций картин, среди которых особенно отмечу «Девятый вал». Таким море я не видела. На полотне всё находится в движении, и море кажется по-настоящему «живым». Художник использует самые яркие краски палитры. Верхняя часть написана в огненных тонах – это небо. Внизу – тревожное сине-зеленое море, гребни волн которого переливаются всеми цветами радуги. За обломок мачты хватаются люди, оставшиеся в живых после кораблекрушения, которых вот-вот накроет огромная волна – девятый вал. Существует мнение, что во время шторма каждая девятая волна является самой большой и смертельной. Но люди не теряют надежды на спасение. Одновременно и страшно, и красиво.

И вот, взяв кисти и бумагу, мы стали делать этюды будущих «шедевров». Получалось, конечно, не так, как хотелось. К сожалению, мы не живем на берегу моря. А так хочется. Пробовали рисовать гуашью, акварелью, использовали технику «монотипия». Море чем-то похоже на зелень наших родных лесов, только чуть прозрачнее, подвижнее. И все у нас получилось! Я изобразила море на закате солнца. Такое я уже видела, мы с мамой часто гуляли вечером по пляжу. Мне хочется нырнуть в свою картину и снова увидеть море. Я знаю, что скоро снова буду там. С собой обязательно возьму бумагу и краски, чтобы писать море, как Айвазовский...

МКУ ДО «Варгашинская школа искусств»

Шабурова Яна, эссе к работе: «Вдохновение»

На рисунке я изобразила А.С. Пушкина на Черном море в Крыму. А.С. Пушкин задумчиво смотрит вдаль, сочиняя очередной шедевр. На дальнем плане изображено небо в нежных цветах. Кучевые облака придают большую нежность и красоту пейзажу. Вдалеке медленно плывут корабли по спокойному морю, которое дремлет под колыбель заката. В левом краю рисунка на каменистом берегу стоит старый маяк, который после захода солнца, будет выполнять не простую работу. На первом плане изображён сам главный герой А.С. Пушкин. Сидя в строгом темно-синем костюме, пьет чай из фарфоровой чашки. Охристо-коричневый стул хорошо гармонирует с темной одеждой героя. Рядом стоит

небольшой столик, на котором стоит фарфоровая тарелочка с шоколадными конфетами. Чуть дальше лежит стопка бумаги и чернильница с пером. Песчаный берег и могучие темные камни окутаны нежным закатом.

**учащейся 3 класса
МКОУ ДО «Петуховской ШИ»
отделения изобразительное искусство
Сауниной Екатерины, 12 лет**

Эссе.

Зимняя сказка русского мариниста

Айвазовский и море – эти два слова слились воедино. Слышим «Айвазовский», представляем море и наоборот. Кто такой Иван Айвазовский? «Великий русский маринист», – бесспорно, ответит любой. Ещё в начальных классах на уроке русского языка во все времена писали сочинение по картине «Девятый вал» или «Черное море», и накрепко засело у нас в умах – великий мастер морского пейзажа.

И это, безусловно, правда, ведь мастер сам утверждал, что из шести тысяч написанных им картин, четыре тысячи посвящены морю. Морю, которое он обожал, потому как родился, жил подле него, видел море каждый день, дышал им.

Иван Айвазовский любил, почитал свою родину, свою Феодосию – край родной. Дар, талант родился вместе, в один день с этим армянским мальчишкой. Потому-то он и на скрипке играл превосходно, и голос, и слух у него был превосходный, и зрительная память фотографична, воображение – любой позавидует и, конечно же, страсть к рисованию. Про таких говорят – гением родился. Чувствовал свой гениальный дар, всегда знал, что на большее способен, поэтому и учился с жадностью. Учился у природы, у моря, у преподавателей, у состоявшихся мастеров живописи, как у русских, так и западноевропейских. Что из этого получилась, не секрет, можно увидеть и в Эрмитаже, и в Третьяковской галерее, и в музее Феодосии, в других картинных галереях, и в частных коллекциях, и конечно же, в «рамке» своего компьютера, или на белом холсте экрана. Вот я и увидела, что Айвазовский – это не только море. В его коллекции и портреты, религиозные сюжеты, и природа, та, где нет моря, среди них – зима, которая меня заморозила. У Ивана Константиновича есть картины с нашей зимушкой – зимой: «Мельница» (1874), «Зимний пейзаж», где мастер изобразил разгрузку товарного судна (1874), «Исаакиевский собор в морозный день», «Зимний обоз в пути» (1857), «Зимняя сцена в Малороссии», «Зимний вид», «Ледорубы на Неве», «Зима» 1895 года, точнее «Крымская зима», здесь художник запечатлел овец.

Меня же поразила "Зимний пейзаж" – творение мастера 1876 года.

Это настоящая сказка! Та сказка, которую я вижу вечером по дороге домой из школы искусств. Когда каждая веточка, каждый сугроб искрятся и переливаются при лунном мерцании и свете фонарей. И уходить от морозного очарования не хочется, запомнить хочется.

Вот Иван Константинович запомнил этот вечер ранней зимы. В центре картины – дорога, не полностью покрытая снегом. А по бокам дороги возвышаются деревья, которые успели принарядиться в шикарные зимние шубы. Я поражаюсь, как умело подобрал Айвазовский цвета, с помощью которых передал особую красоту зимы. Особенно покорила меня блестящий пушистый снег. Он покрыл деревья богатыми

снежными шапками, сотканными из миллионов прекрасных снежинок. Кроме белого и синего цвета заметны оттенки серого, голубого, розового и даже черного.

Так может рисовать настоящий мастер! С помощью такого умелого сочетания цветов ему удачно удается передать особое очарование природы и такую удивительную звенящую тишину. Смотришь на картину и, кажется, что еще мгновение, и ты почувствуешь дуновение зимнего ветра и услышишь шорохи леса, или сказочную музыку и хруст снега.

Нам навстречу кто-то идет прогулочным шагом, наслаждаясь зимним свежим воздухом и завораживающей красотой леса. Я лишь предполагаю по очертаниям фигур, что это мужчина и женщина. Ещё менее прописанные фигурки людей виднеются в глубине полотна.

Как профессионально он изобразил небо, которое почти сливается с пушистыми кронами деревьев. Голубое небо Айвазовский пишет и розовыми, и синими тонами. Жаль, что не увидеть оригинал этого шедевра! Может, там мы бы разглядели и другие краски, которые озарили всю картину светом. Небо мастер писал в один приём и тонким слоем, небо должно дышать. Знатоки творчества Айвазовского много пишут о его знаменитых лессировках. Именно в результате лессировки изображение приобретает эту прозрачность, причем цвета кажутся очень насыщенными, но не за счет плотности мазка, а за счет особой глубины и тонкости. Деревья эти мастер писал, наверное, как и свои любимые волны, плотными мазками прикасался к лунному свету на зимнем кружеве, как к своим знаменитым лунным дорожкам в морской пучине. Пейзаж зимний, а Айвазовский-то в нём виден. Белые кристаллы деревьев сопоставимы с бурлящей пеной водных просторов.

Кажется, что Айвазовский не просто любит природу, но и хочет передать свои чувства нам. Мастер говорил, что, когда в его душе затаится образ, он не успокоится, пока не выскажется, т.е. пока не перенесёт на холст. Как же не запечатлеть такое таинство мороза, эту искрящуюся сказку русской зимы!

Однажды прославленный композитор Глинка произнёс: «Если бы не живопись, похитившая Айвазовского у музыки, наш преславный художник был бы не менее преславным музыкантом».

А мне хочется сказать так: «Если бы не море, похитившее Айвазовского у всех прекрас остальных природы, «наш преславный художник», был бы певцом кружев русской зимы, или знойной жары в сельских полях. Но Айвазовский вдыхал море всю жизнь, как Шишкин запах сосен».

Но всё же, сколько не говори, что Айвазовский – не только море, он навсегда останется великим первым русским мастером морских баталий, «преславным» маринистом. И многие, увидев портреты, или «Овец на пастбище», «Восточную сцену» или этот «Зимний пейзаж» - откроют совсем другого, нового для себя Ивана Константиновича Айвазовского.